

«Служил Родине дольше генерала»

Ветеран Великой Отечественной войны Тимофей Семенович Акулинин живет в нашем округе. Война ворвалась в его жизнь, когда ему не было и 17 лет. Мальчишка, родом из Орловской области, приехал поступать в Москву «на летчика», но не подошел для этой героической в те годы профессии по здоровью. Стал работать на авиационном заводе в Филях. 22 июня 1941 года вместе с миллионами других советских людей он по радио узнал о начале войны.

В окружении врагов

– 24-го нас уже вызвали в военкомат, – рассказывает Тимофей Семенович, – мобилизовали на рытье окопов и сооружение проволочных заграждений в район между Смоленском и Вязьмой. Там мы деревянными бабами забивали колья и тянули проволочные заграждения. А девчонки копали противотанковые рвы. Над нами часто летали немецкие самолеты, но не бомбили, просто бросали бочки с камнями, набитые агитационными листовками. Помню, летели они на злею с противным свистом. Из любопытства мы, конечно, немецкие листовки читали. Было там разное: и что сын Сталина уже у них, и даже стишки, вроде: «Девочки-мадамочки, Не копайте ваши ямочки.

Вокруг немцы. Немцы были повсюду.

– На следующий день около пяти вечера, – продолжает ветеран, – я увидел человек 400 пьяных немцев с автоматами наперевес. Они шли по полю и вели беспорядочную стрельбу. За ними ехали пушки. Мы бросились бежать кто куда. А кругом через громкоговорители немцы уже всю вели агитацию: «Товарищи красноармейцы, бросайте оружие, переходите на сторону немецких войск. Вам будет обеспечена жизнь, работа» и так далее. И куда ни сунешься – эти громкоговорители везде кричат. Уже стемнело, когда, бродя по лесу, я встретил двоих наших сержантов. Вместе решили идти по компасу «на Москву», но для начала меня снова отпра-

вожали в соседний дом, где жили две пожилые женщины, чтобы он и им помогал, и за ранеными ухаживал. По словам Тимофея Семеновича, раненые в деревне были буквально в каждом доме, немцы об этом знали, но трогать не трогали. Здесь он прожил с полмесяца. Но в один из дней староста велел ему уходить из деревни, в противном случае он должен будет сообщить немцам, что парень – чужой. Перед его уходом одна из женщин (об этом Тимофей Семенович рассказывает как о чуде) взяла чашку с водой и, глядя в нее, рассказала всё, что ему предстояло вскорости пережить. Получалось, что хоть испытания будут нелёгкими, все-таки удастся дойти ему до

заводе. Кормили бурдой из капусты, которую добывали из-под снега. К счастью, и оттуда вместе с другими бойцами однажды ему удалось бежать. В этот раз по ним открыли стрельбу и пустили по следу собак, однако парню улыбнулась судьба. Или ухмыльнулась..., потому что в первой же деревне его снова остановил немецкий солдат. Может, и отпустил бы после проверки, да в вещмешке обнаружил немецкие продукты, которые незадолго до этого удалось выменять на часы. Немцы решили, что он убил кого-то из них, чтобы забрать продукты.

– И вот двое солдат повели меня в сторону оврага. Я понял, что сейчас расстреляют. Но на краю один из них подошел ко мне и пинком толкнул в овраг. Я подумал, что вслед услышу стрельбу, но они ушли.

...С большим трудом удалось выйти Тимофею к своим. Это был 409 мотострелковый полк 137 стрелковой дивизии.

На фронтах Великой Отечественной

С 20 декабря 1941 года по июль 1942 года он воевал на Западном фронте. Первое боевое крещение получил под Мценском. Бои шли в местах, знакомых с детства. В июле 1942 года Тимофей Семенович был тяжело ранен.

– Делали мне операцию в лесу прямо на носилках

тем в боях под Старой Руссой. И всегда вместе с командиром на переднем крае. Если прерывалась связь, оставлял радиостанцию и – бегом на устраниение обрыва. При наступлении связь была нужна, как воздух. Бои шли тяжелые, кровопролитные. Порой приходилось продираться через болота, пилить лес, мостить дорогу для техники. А на открытом пространстве даже окоп не вырыть – чуть колнешь лопатой, сразу выступает вода. Чтобы защититься от вражеских пуль, красноармейцы укладывали перед собой дерн. От снарядов он, конечно, не спасал, но пули задерживал.

– Как-то меня вызвали в штаб, а затем направили в Пензенское минометно-артиллерийское училище. После его окончания я прибыл на Второй Прибалтийский фронт курляндской группировки в качестве старшего офицера батареи. И здесь бои были такими, что стволы минометов раскалялись, тогда их приходилось накрывать мокрыми шинелями. Я участвовал в Либавской операции, о которой много написано. Война подходила к концу, но накал её не слабел! Приведу только один пример. 4 мая, чтобы прорваться на Либаву, мы провели такую артподготовку из 200 орудий, что лес, который рос впереди нас, был весь повален. А немецкие солдаты, которые находились в открытых окопах, все были контужены

Сталина уже у них, и даже стишки, вроде: «Девочки-мадамочки, Не копайте ваши ямочки. Пройдут наши таночки, Заровняют ваши ямочки». Конечно, их пропаганда на нас не действовала.

Немцы, которые рвались к Москве, быстро вышли к Орлу, и мы оказались в их глубоком тылу. Была окружена и конница Буденного, которая воевала рядом. Мало кто из наших вышел к своим. Недавно по телевизору показывали документальный фильм о том, что произошло тогда под Вязьмой, – у меня от нахлынувших переживаний давление поднялось до 220. Ну, вот. Наш руководитель открыл склад и сказал: «Берите, ребята, кто что может, и выбирайтесь самостоятельно».

...В одной из деревень обнаружил Тимофей своих – остатки полка Буденного. Узнав, что парень ездит на лошади и легко может сойти за местного жителя, его послали в разведку, выяснить, есть ли в окрест-

ностях немцы. Вместе решили идти по компасу «на Москву», но для начала меня снова отправили в разведку. Выполняя задание, я наткнулся на две скрытые машины, в которых обнаружил тюки цветной мануфактуры и мешки копченой колбасы. Это было кстати, я набрал ее себе и ребятам. Ночь переночевали. На следующий день опять репродукторы орут, что сборный пункт в таком-то месте. Смотрю: на опушке стоят метров через 30-50 танкетки, а из лесочков выходят наши солдаты и офицеры сдаваться в плен. Мы решили не сдаваться. Ночью пришли в одну из деревень, чтобы попить и залить водой фляжки. У колодезного журавля к нам подошел мужчина, который разрешил переночевать в своей избе.

...Оказалось, что в хозяйской избе были еще и тяжелораненые красноармейцы. Утром, когда Тимофей проснулся, выяснилось, что его спутники ушли, а его оставили. Вскоре

испытания будут нелёгкими, все-таки удастся дойти ему до своих.

– Только я по мостику овраг перешел, смотрю, гонят колонну наших пленных. Их там не одна тысяча была. Вокруг – собаки, автоматчики. Увидели они меня и мой солдатский мешок и тоже загнали в строй. А когда колонна проходила через деревню, я вдруг увидел, что некоторые наши солдаты выбегают из строя, прыгают в сторону амбаров и убегают. Я понял, что это видят и немцы, но почему-то не стреляют и собак не спускают. И тогда я рискнул.

Ему удалось убежать. Однако это было только началом злоключений. Вскоре Тимофей снова наткнулся на немцев, и его снова пленили. О том, что пришлось пережить там, ветеран рассказывает и сегодня со слезами на глазах. Вместе с другими военнопленными его привезли в Вязьму, где расположили на каком-то заброшен-

рацию в лесу прямо на носилках.

Одна сестра визголо-вья, вторая – в ногах, держат меня, пытаются шутить и «зубы заговаривать». В общем, сделали, зашили и увезли на лошади сначала в Ефремов (Тульская область), потом на поезде до Кемерово, где я пролежал в госпитале около семи месяцев.

...После госпиталя Тимофей Акулинина направили в Омск на курсы радистов. Поэтому на фронт он поехал уже «со специальностью». С декабря 1942 года по апрель 1943 года ему довелось воевать в 283 минометном полку резерва главного командования командиром отделения связи. Участвовал в освобождении Новгорода, за-

первые находились в открытых окопах, все были контужеными. После артподготовки начался бой, из которого мало кто вернулся живым.

...Потом была Победа. Её младший лейтенант Тимофей Акулинин встретил с двумя боевыми орденами – Красной Звезды и Отечественной войны 1 степени.

После войны он остался в Вооруженных Силах и прослужил стране, по его словам, больше любого генерала, уволившись в запас в 60 лет в чине полковника. В 1947 году Тимофей Семенович познакомился со своей с женой, Людмилой Михайловной, с которой счастливо живет всю жизнь. И недавно супруги отметили бриллиантовую свадьбу.

Светлана ЗАДУЛИНА